

— Гермиона! Гермиона Грейнджер, могу я поговорить с тобой? — спросил старик десятилетнюю девочку с густыми каштановыми волосами и довольно крупными передними зубами, когда она шла к открытым школьным воротам. Последний в массе шумных детей и родителей, направляющихся домой к вечернему чаю.

Гермиона посмотрела на древнего старика, стоящего у школьных ворот, одетого в длинный серебристо-серый камзол, похожий на вещь, доходящую до пола, он напомнил ей изображения Мерлина из рассказов о короле Артуре и круглом столе. На самом деле, если бы Мерлин не был мифом, подумала Гермиона Грейнджер, она вполне могла бы поверить, что смотрит на него прямо сейчас.

Она чувствовала какую-то странную связь с ним. Какое-то покалывание, как от электричества, когда от него торчали волосы, и она могла видеть что-то в мерцающих зеленых глазах старика, это был взгляд, похожий на печальный взгляд ее отца, когда он смотрел на маму, если он чем-то расстроился. ее, и все же это было более задумчиво, глубже каким-то печальным непостижимым образом.

«Извините, сэр, но мне нельзя разговаривать с незнакомцами», — сказала она ему, мудро вспомнив, что ее родители предупреждали о незнакомцах, она немного отодвинулась от него.

— Да, я думал об этом, ты всегда была осторожной и умной, с первого дня нашей встречи, — сказал старик, сбивая ее с толку.

«Я никогда не встречала тебя раньше, я собираюсь крикнуть, мой папа», — сказала Гермиона, отступая за ворота.

"Если ты помотришь туда, то увидишь, что твоя мама Хелен ждет тебя, как всегда," сказал старик, улыбаясь, "так что ты позови свою маму, и мы поговорим по дороге к твоему дому. Хорошо", — сказал старик, дружелюбно улыбнувшись ей.

Хелен Грейнджер наблюдала за дочерью и удивлялась, почему ее маленькая девочка ждет у ворот, а не бежит ей навстречу, как обычно.

Становясь немного нетерпеливой, Хелен подошла к воротам и позвала Гермиону, когда та подошла.

— Мои мамы здесь, — сказала Гермиона старику, и ее страх немного рассеялся.

«Да, да, ты знаешь, мне всегда нравилась твоя мама, как и твой папа, она очень открытая, — усмехнулся старик, — так что пойдём?»

Хелен встала, протянула руку Гермионе и спросила, когда Гермиона взяла ее: «Что-то не так, дорогая, ты выглядишь немного бледной».

Гермиона наблюдала, как старик шел вместе с ней и ее матерью, пока они шли к семейной машине; она не могла поверить, что ее мама ничего не сказала странно одетому, длиннородому, в крапинках незнакомцу, идущему с ними.

— Э, нет, не совсем, — ответила Гермиона.

Подойдя к машине, Гермиона посмотрела на то место, где только что стоял старик, затем она оглядела окружающую улицу, но старика нигде не было видно. Слегка озадаченная тем, куда он делся, Гермиона снова обратила внимание на машину, когда услышала жужжание дистанционного запирающего механизма и вспышку фар, сопровождаемую небольшим звуковым сигналом.

Все еще озадаченная внезапным исчезновением старика и тем, что с ним случилось, она протянула руку и открыла дверцу машины, вернувшись мыслями к своей задаче, которая заключалась в том, чтобы забраться на заднее сиденье машины, она была удивлена, увидев старик уже сидел в машине и ждал, ее мать, казалось, не обращала на него внимания. — Не забудь пристегнуться, — усмехнулся старик.

Когда машина вырулила на проезжую часть, направляясь в маленькую деревню, где они жили, старик заговорил. Гермиона сначала не особо слушала, когда пыталась во всем разобраться, и ей также было интересно, почему ее мама ничего не сказала.

«Мама, ты знала, что с нами в машине пожилой мужчина?» — спросила она, чувствуя себя немного глупо из-за того, что задала такой глупый вопрос.

— У него кудрявая белая борода и красный костюм? Хелен усмехнулась, глядя на Гермиону в зеркало заднего вида.

Гермиона собиралась сделать еще один комментарий, когда старик сказал: «Она не может меня видеть и слышать, это антимагловское заклинание, в любом случае, я хотел поговорить с вами несколько минут. Сначала я должен поздравить вас с днем рождения! У меня есть пакет для вас; он содержит вашу поздравительную открытку, книгу, плащ и палочку. Прежде чем я отдам ее вам, я должен попросить вас пообещать не прикасаться к палочке, пока вы не прочитаете первые несколько страниц книги ."

Несмотря на то, что она была напугана, а также немного дрожала, Гермиона не собиралась показывать свой страх совершенно незнакомому человеку, к тому же обещание еще одной книги для чтения разожгло ее любопытство. Она решила подыграть этому новому плоду своего воображения, которым он, очевидно, был, если ее мама не могла его видеть или слышать.

— Обещаю, — сказала она, скрестив пальцы.

— Нет, Гермиона, я хочу настоящего обещания, это важно, очень важно, и с каких это пор ты начала скрещивать пальцы и лгать? — укоризненно сказал старик.

— Я не лгу, — возмущенно сказала Гермиона.

«Я знаю, дорогой, — сказала ее мать с переднего сиденья, — у тебя действительно Санта сидит сзади с тобой». Затем она усмехнулась.

— Прости, обещаю, — сказала Гермиона, растопырив пальцы на коленях.

«Все в порядке, милая», — улыбаясь, ответила мама.

«Хорошо, теперь не забудь сначала прочитать первую часть книги», — сказал старик, сунув ей конверт и сверток.

Гермиона посмотрела на сверток как раз в тот момент, когда машина остановилась перед светофором, когда она подняла взгляд, она была одна на заднем сиденье, поздравительная открытка и сверток все еще лежали у нее на коленях.

Дома, повесив пальто, Гермиона с аккуратно завернутым пакетом под мышкой собрала небольшую стопку поздравительных открыток со стола в холле и сразу же поднялась по лестнице в свою спальню.

Она положила посылку рядом с поздравительными открытками на свой стол, а затем села на кровать и долго смотрела на посылку. Она как-то ожидала, что он исчезнет так же, как исчез старик; она была почти убеждена, что старик не мог быть настоящим. Может быть, ей приснился сон, а может быть, это просто еще одна из странных, необъяснимых вещей, которые происходили вокруг нее.

Это была последняя мысль, которая заставила ее задаться вопросом, что могло заставить школьного хулигана упасть на свой толстый зад, когда он попытался ее ударить. Или что случилось в тот день, когда ее сопливый кузен приехал домой с синими волосами. Когда она начинала думать об этом, происходило довольно много странных вещей, если она была напугана или сердита, иногда даже тогда, когда она была действительно счастлива, хотя с тех пор, как она пошла в школу, это случалось нечасто.

Школа была одиноким неприятным местом, где постоянное издевательство и придирки были нормальным распорядком дня, когда у тебя большие передние зубы и неутолимая тяга к знаниям.

Снова взглянув на сверток, который остался там, где она его положила, она глубоко вздохнула и подошла к своему столу. Медленно она открыла обертку из коричневой бумаги, как делала всегда, осторожно, чтобы не разорвать ее, а затем, аккуратно сложив ее, положила обычную коричневую обертку в ящик стола.

Открыв довольно симпатичную деревянную шкатулку, она обнаружила довольно дорогую на вид книгу в черном кожаном переплете, лежащую поверх куска серебристого материала, из-

под которого торчал тонкий круглый кусок полированного дерева.

Гермиона Джейн Грейнджер могла сопротивляться чтению книги не больше, чем король Кнуд мог сдерживать прилив, она знала, как старик узнал о ее любви к чтению. Она медленно вынула книгу из коробки и заметила, что страницы не из простой бумаги, а из тонкого пергамента. Она не заметила, что теперь, когда она держала книгу в руках, она была слишком велика, чтобы поместиться в маленькую коробочку. С нетерпением она открыла его на первой странице; и она начала читать первые несколько написанных от руки слов.

«Гарри Джеймс Поттер, его жизнь и твоя роль в ней».

Дорогая милая Гермиона, если ты когда-нибудь прочтешь это, то я сделаю то, что даже в мире магии считается невозможным. Не говоря уже о том, что даже попытка незаконна.

Я знаю, что ты не такая, как другие десятилетние девочки, поэтому я выбрал твой десятый день рождения, чтобы подарить тебе это, я знаю, что даже в десять лет ты действительно очень зрелая для своего возраста; ты также один из самых умных людей, которых я когда-либо встречал за все свои 186 лет.

Я потратил много времени на то, чтобы понять, что я должен вам сказать, на самом деле эта записка, которую вы сейчас читаете, была самой последней записью. После 116 лет тщательных размышлений и работы книга, наконец, закончена, и все мои расчеты завершены, в основном благодаря работе, которую вы проделали раньше...

Гермионе стало интересно, кто мог написать такую искусную шутку и почему? Был ли это просто еще один из трюков сопливых девчонок из ее класса в школе? Или, может быть, это был фантастический роман; она предпочитала читать фактические книги. Но тогда это было написано от руки, и ее имя было четко написано в первой строке. Она знала, что книга была написана для нее лично. Она взглянула на толщину и подумала, что кто-то прошел через много хлопот и затрат, чтобы вручную написать целую книгу просто ради шутки. Тем не менее, она решила, что должна прочитать ее, чтобы понять, о чем она, прежде чем делать какие-либо выводы, возвращая свои мысли к книге, которую она читала.

Я полагаю, что вы все еще находитесь на стадии скептицизма прямо сейчас, я любил видеть вас, когда вы пытались найти рациональное объяснение вещам; Я нашел это очень забавным, но очень милым, это была одна из причин, по которой я влюбился в тебя, тот факт, что мы жили в мире магии, а ты все еще мыслил своим логическим путем.

Теперь я не хочу, чтобы вы неправильно восприняли следующую часть, это не оскорбление.

Ты, Гермиона, ведьма! И нет, я не имею в виду одну из тех зеленокожих уродливых женщин из сказок, с огромными бородавками на носу.

Я имею в виду настоящую волшебную ведьму. Та, которая вырастет из простой Джейн в очень, очень красивую женщину. Чтобы доказать это вам, я написал для вас первое заклинание на следующей странице. Как только вы будете уверены, что можете правильно выполнить

заклинание, используйте его на себе, чтобы доказать истинность того, что я собираюсь рассказать вам в этой книге.

Пожалуйста, внимательно изучите заклинание и найдите что-нибудь, веточку или палку, чтобы попрактиковаться в движениях жезла, убедитесь, что вы можете правильно выполнить эту часть, прежде чем использовать жезл из коробки.

Гермиона скептически посмотрела на палочку, лежащую на дне коробки. — Как будто, — фыркнула она, высунув нос. Вернувшись к книге, которую она читала.

Я полагаю, вы только что придали коробке один из ваших знаменитых взглядов или, может быть, вы задрали нос и фыркнули. Я действительно хотел бы быть там, чтобы стать свидетелем вашего первого знакомства с миром настоящей магии. Бедная старушка МакГонагалл получит шок всей своей жизни, но о ней позже.

Чтобы начать доказывать, что эта магия действительно существует, и дать вам небольшой стимул выучить первое заклинание, я положил для вас свой плащ в коробку. Если вы возьмете плащ и встанете перед зеркалом, когда наденете его, я думаю, вы не только начнете мне верить, но даже удивитесь тому, что произойдет, я знаю, что я был».

Последние несколько строк привлекли внимание Гермионы, казалось, что писатель действительно знал ее, как еще они могли знать о пренебрежительном взгляде, который она только что бросила на коробку, это было почти так, как если бы писатель знал, о чем она думает.

Она отложила книгу и взяла из коробки плащ, на ощупь он был странно шелковистым и мягким, чем-то вроде теплой воды. Она смотрела на него несколько мгновений, наблюдая за тем, как он мерцал так, как она никогда раньше не видела.

Взяв плащ, она подошла к своему платяному шкафу и открыла дверь, открывая зеркало в полный рост, она какое-то время изучала себя в зеркале, не в силах поверить, что девушка, чье отражение посмотрело на нее, начала надеяться, что магия действительно реальна. , хотела действительно быть ведьмой, способной творить магию, это объяснило бы так много вещей.

Аккуратно обращаясь с шелковым плащом, похожим на паутинку, она взяла его за плечи и довольно элегантно взмахом обернула вокруг себя.

Стоя перед зеркалом, Гермиона была более чем поражена, она стояла и смотрела, ее рот был открыт, а глаза широко раскрыты, когда она смотрела на свою голову, парящую в воздухе, а ее тело было совершенно невидимым.

Все еще недоверчиво глядя на свое отражение, она натянула плащ и накрыла голову. Она могла видеть в зеркале, что теперь стала совершенно невидимой, и все же она чувствовала, что ее тело не изменилось под теперь прозрачным плащом.

Она передумала мгновенно, она даже не удосужилась закрыть дверцу шкафа, как обычно,

прежде чем броситься обратно к своему столу и сесть, чтобы прочитать больше о мире магии.

Только когда она попыталась поднять книгу, она вспомнила, что все еще была закутана в удивительный плащ. она снова села и снова начала читать.

«Поэтому я думаю, что к настоящему времени вы примерили мой плащ и признали, что магия реальна, странно, что я должен использовать плащ, чтобы доказать вам что-то, когда вы были тем, кто хотел, чтобы я вернул его Дамблдору (подробнее о его позже). Я могу только сказать, что я очень счастлив, что это был один из немногих случаев, когда я не прислушался к вашему совету. С тех пор я каждый божий день глубоко сожалею о том, что не послушал тебя однажды на пятом курсе.

Гермиона была немного озадачена постоянными ссылками на то, что она делала или говорила, но постепенно приходила к выводу. Она изучила небольшой рисунок чуть ниже последнего предложения, решила, что ей действительно нужно что-то для практики, поэтому она закрыла книгу и положила ее на нижний ящик комода, прикрыв чистым нижним бельем.

Что касается заклинания, которое я обещал, ты однажды рассказал мне, как ты был смущен и расстроен в детстве, как ты прятался, чтобы плакать, когда твои сверстники смеялись над твоими зубами. Я также знаю, что твои родители, оба из которых мне очень нравились, не хотели, чтобы твои зубы изменялись с помощью магии. Теперь я знаю, что ваши родители очень любящие люди, но я действительно думаю, что заставлять вас страдать в детстве, чтобы вас обзывали и т. д., просто чтобы сделать дантиста в них счастливым, было довольно жестоко, даже для стоматологов, это вполне может быть непреднамеренно. жестокость, но то, как я отношусь к тебе, заставляет меня хотеть кричать на них за их единственное слепое пятно.

Кое-что, что вы также должны знать, есть министерство магии, и они могут определить, когда несовершеннолетняя ведьма или волшебник используют свою палочку за пределами школы Хогвартс. Любому несовершеннолетнему запрещено использовать магию, кроме как в отчаянных и угрожающих жизни обстоятельствах. Палочка, которую я дал вам, тем не менее, та же самая палочка, которую вы купили однажды 175 лет назад, и заклинание следа, которое наложило на нее министерство, было удалено на много-много лет. Никто никогда не узнает, что вы его использовали, если только вы не произведете случайное волшебство, которое большинство детей делают время от времени, когда они растут, или не используете его там, где вас могут увидеть магглы (так мы называем людей, не обладающих магией), надеюсь, когда вы узнаете после прочтения этой книги у вас больше не будет проблемы случайного волшебства.

В любом случае, что касается заклинания, помните, что вы должны практиковать его и убедиться, что у вас все правильно, прежде чем пытаться сделать это по-настоящему, на самом деле это одно из самых простых заклинаний и чар, которые вы узнаете из этой книги, как только вы После заклинания и исправления ваших зубов, я перейду к рассказу о жизни Гарри Поттера, о том, как вы вписались в эту историю и почему я так усердно работал, чтобы доставить вам эту книгу.

Таким образом, на самом деле заклинание довольно простое: вы просто наводите палочку на свои передние зубы и говорите «*macero lente incisors correcto*», когда ваши зубы достигают размера, которым вы довольны, вы говорите «*finite*».

Я нарисовал вам схему движений жезла, требуемых «поэтому учитесь и тренируйтесь, прежде чем бросать» (это то, что вы всегда говорили мне).

Через час, поев с родителями на кухне, она вышла в сад за домом, чтобы поискать маленькую палочку. Как только она вернулась в свою спальню, она решила, что поработает над заклинанием, чтобы исправить зубы, прежде чем читать дальше из увлекательной книги, которая, как она теперь считала, вполне могла прийти из будущего.

Она практиковала движение палочки в течение двух часов, прежде чем она была достаточно уверена, чтобы попробовать заклинание, взяв палочку из коробки, она снова встала перед зеркалом в полный рост в своем шкафу, неловко направив палочку на свои зубы и осторожно сделал это. правильным движением палочки она произнесла слова «*macero lente incisors correcto*».

Сначала она не могла заметить, что ничего не происходит, но пока она стояла и смотрела, ее довольно большие передние зубы начали очень медленно уменьшаться, когда они стали примерно на три четверти своего первоначального размера, она сказала «конечно». Затем она еще раз осмотрела свои зубы и была вполне довольна собой, книга была права, магия была реальной, а она была ведьмой. Она подумала о том, чтобы повторить заклинание, но решила, что будет придерживаться своего первого решения и будет медленно уменьшать размер зубов в течение следующих нескольких недель, если она сделает это правильно, то все будут считать, что это произошло естественным образом, особенно ее родители. не хотела злить или расстраивать их на случай, если они узнают, как она это сделала, и конфискуют книгу.

Вправив зубы, немного развлеклась и погуляла по дому, скрытому под мантией-невидимкой. Гермиона забралась в постель с чувством, что этот ее десятый день рождения был лучшим днем рождения, который у нее когда-либо был. Завтра вечером она прочитает следующую часть своей магической книги.

Четверг в школе оказался одним из самых длинных четвергов, которые Гермиона когда-либо помнила. Несмотря на то, что обычно это был ее любимый день со всеми ее любимыми уроками, каждый раз, когда она смотрела на часы на стене над учительским столом, проходило всего несколько минут. К тому времени, как прозвенел последний звонок, возвещающий об окончании школы, Гермиона уже упаковала все свои школьные принадлежности в школьную сумку. Когда учительница произнесла слово «увольняется», Гермиона была уже на полпути к двери, вместо того, чтобы идти по коридорам навстречу матери, она бежала так быстро, как только могли нести ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263111>